

Это было в июле 1940 года. Машинист Борис Болотин подал паровоз под наливной состав. Его нужно было срочно доставить в Смоленск. Это груз для фронта, горючее для танков, самолетов.

До Ярцева ехали хорошо. Правда, путь в нескольких местах был поврежден авиацией, но путевые рабочие тут же устраняли неисправности.

В Ярцеве на состав налетела вражеская авиация. Несколько бомб разорвалось рядом. Начался пожар, с большим трудом удалось потушить пламя. Ехать становилось все труднее и труднее. Почти через каждые полчаса на поезд налетали самолеты, не раз останавливались в пути. На третьи сутки прибыли в Смоленск. На сердце у машиниста сразу стало легче — груз фронту доставлен.

В обратный рейс он выехал 15 июля с ценным снаряжением в сопровождении роты бойцов. Борис один остался на паровозе. Он сам соединил рукава, переходные цепи, опробовал тормоза. Не успели доехать до Колодни, как попали под обстрел. К счастью, все обошлось хорошо. Где-то за Кардымовым около блокпоста решил почистить топку, и в это время на состав снова налетело пять бомбардировщиков.

После бомбежки дежурный по станции сообщил:

— Дальше двигаться нельзя,

НАГРАДА МАШИНИСТА БОЛОТИНА

впереди немцы высадили десант.

Как огнем опалило сердце Бориса. Куда теперь подаваться? Повернул обратно на Кардымово. На станции Присельская бойцы выгрузились, Болотин остался один на паровозе. Он долго ходил вокруг него, жалко было расставаться. Потом машинист заложил в дымогарные трубы 6 гранат, а 2 оставил в сумке от противогаса, и сошел с машины.

— Прощай, дружище! — сказал Борис, — и у него из глаз брызнули слезы. Пройдя с полкилометра, он услышал позади сильный взрыв. Это взорвался локомотив.

День сменялся ночью, а ночь днем. В воздухе пахло гарью, зарева пожаров далеко разливались вокруг. Горели села, деревни, хлеба, в небе ревели самолеты, а вокруг ухали пушки. А Болотин все шел и шел на восток.

На пятые сутки на рассвете он вышел к Днепру, где-то ниже Соловьевой переправы. У куста стояла женщина с двумя детьми и грустно смотрела на тот берег. Борис вплавь перебрался сам и помог женщине. Когда они поднялись на крутой берег, из кустов вышел немецкий офицер с двумя солдатами. Через переводчика он спросил Болотина:

— Кто ты есть?

— Крестьянин, а это моя жена, — ответил Борис, указывая на женщину с детьми. — Идем в деревню, домой.

Горячо у него стало под рубашкой. В кармане партбилет, станут обыскивать и все пропадет. Руки невольно тянулись к сумке с гранатами. Но Борис сдержался. Женщина, дети... Обыскивать немцы почему-то не спешили.

— Нет у вас дома, — сказал офицер, и вынул из полевой сумки карту, всю испещренную разноцветными пометками. — Русийш капут, тут немцы, тут немцы, — продолжал офицер, тыкая пальцем в карту.

При виде карты у Болотина загорелись глаза. Только год назад он демобилизовался из армии. Был командиром танка, политработником и хорошо знал, что значит карта с пометками. На ней нанесено расположение частей врага. Как бы она пригодилась сейчас нашему командованию! Но эта мысль была прервана толчком автомата в спину. Их куда-то повели вдоль реки. Не успели они пройти и двадцати шагов, как из соседнего леса раздалась автоматная очередь, пули просвистели над головой. Немцы метнулись под обрыв к реке. Борис толкнул женщину с детьми и показал, чтобы она скорее бежала, а сам выхватил гра-

наты и бросил в немцев. Два почти одновременных взрыва

потрясли воздух. Болотин забрал у убитого офицера карту и тоже скрылся в лесу.

Еще с детства блуждал он по полям и лесам Смоленщины, пока не встретился с разведкой Красной Армии. Ей он передал карту и другие ценные сведения о противнике и отправился дальше. На двадцать второй день Борис пришел в Вязьму. Через два дня он принял новый паровоз и снова повел поезд в сторону фронта с грузами для родной Красной Армии.

В августе 1942 года коммуниста Болотина вызвали в Куйбышев, и Михаил Иванович Калинин лично вручил ему орден Ленина.

— За что же это? — с волнением проговорил Болотин.

— За карту, — сказал М. И. Калинин. — Очень она помогла нашему командованию. — И за вашу преданность партии и Родине.

Давно отгремела война, а героические дела не забываются. В красном уголке Вяземского паровозного депо в рамке под стеклом висит листовка, выпущенная 3 октября 1941 года политическим управлением НКПС. В ней описан этот подвиг машиниста-героя и помещен его портрет. Часто около листовки собираются паровозники и вспоминают былые дни.

М. СТЕПАНОВ.